

Орган парткома, дирекции, проректора и месткома Ленинградского Индустриального института

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

№ 2 (418)
5 января 1939 г.
Четверг
Год издания шестой
Цена 5 коп.

Адрес редакции: Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3, первый корпус, комн. 313—315

УКРЕПИТЬ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ РАБОТАТЬ ЧЕСТНО, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНО!

С каждым днем, с каждым годом растет и крепнет народное хозяйство нашей страны. Социализм вошел в повседневную жизнь советского народа. Наша страна не знает эксплуатации человека человеком, нищеты и бесправия трудящихся. Наша страна знает только рост культурного и жизненного уровня народных масс.

Эти успехи советского государства вызывают бешеную злобу фашистских стран и их пособников — агентов троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. Фашизм готовит войну против нашей страны, нашего народа. Поэтому задача советского народа, задача укрепления оборонспособности нашей страны, требует дальнейшего роста промышленности, сельского хозяйства, повышения производительности труда.

Наш многомиллионный советский народ с единодушным одобрением встретил постановление Совета Народных Комиссаров СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

Закон правительства направлен против дезорганизаторов производства — летунов, прогульщиков, лодырей, шкурников, тех, кто нарушает и дезорганизирует социалистическое производство.

Советский закон и указы президента Верховного Совета СССР об установлении звания героя социалистического труда и об учреждении медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» направлены на поощрение тех, кто честно трудится, и является новым свидетельством Сталинской заботы о передовиках социалистического строительства.

Рабочие, служащие, студенты, профессора и преподаватели нашего института, вместе со всем народом нашей страны, выразили свое одобрение по поводу этого постановления правительства.

На собраниях, при обсуждении этого постановления правительства, выступавшие говорили о фактах нарушения трудовой дисциплины, о прогульщиках, действия которых нарушают нормальный ход учебного процесса.

Прогулы и опоздания студентов на целом ряде факультетов приняли широкие размеры. Иногда до 30 проц. студентов не являются на лекции. Опоздания на занятия превращаются в повседневное явление. Комсомольцы и некоторые коммунисты не обращают на это внимания, а такие комсорги, как, например, тов. Липкин — комсорг 146 группы механического факультета — сами являются прогульщиками. К сожалению, такие «руководители» — не исключение.

Все студенты прекрасно знают, что выполнение учебного плана является нашей производственной программой. Однако к выполнению ее относятся несерьезно. Это выражается в частности в том, что некоторые студенты не являются на экзамены. Так было в ноябрьскую сессию, когда количество неявившихся составило более 20 проц.

В ближайшие дни начинаются экзамены. Весь коллектив профессоров, преподавателей и студентов готовится к этому важному событию в жизни института. Задача заключается в том, чтобы организованно провести экзаменационную сессию, добиться того, чтобы не было ни одного неявившегося на экзамены. Это будет первым показателем выполнения постановления правительства об укреплении трудовой дисциплины.

Нарушителей социалистического порядка не должно быть в наших рядах!

Задача партийной, профсоюзной, комсомольской организаций и всех руководителей нашего института состоит в том, чтобы твердо и неуклонно выполнять это постановление правительства.

Социализм требует, чтобы люди трудились честно. Это закон жизни нашего общества. И тот, кто нарушает его, идет против интересов советского народа.

Актив института одобряет постановление партии и правительства о поднятии трудовой дисциплины (с собрания актива института)

2 декабря 1939 г. состоялось собрание актива института, где обсуждалось постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

С докладом выступил зам. директора института тов. Емяшев, который указал, что трудовая дисциплина в институте во всех отделах расшатана и вызывает серьезную тревогу.

Как можно расценивать такой факт, что 30 проц. студентов IV и V курсов не явились на ноябрьскую сессию?

Неблагополучно с трудовой дисциплиной и среди преподавательского состава. Имеются случаи неявки преподавателей на лекции. Ежедневно 12—15 профессоров опаздывают на занятия.

Руководители студгородка нарушают труддисциплину

— Комсомольская организация студгородка, — говорит секретарь комитета ВЛКСМ студгородка тов. Косарев, — несколько раз проверяла, как являются на работу рабочие и служащие студгородка. Проверка показала, что опаздывают на работу руководители студгородка, заведующие и бригадиры. Особенно отличается в этом инженер Мурадов, являющийся на работу к 12 часам дня. Он мотивирует это тем, что у него ненормированный рабочий день».

Главный бухгалтер студгородка тоже опаздывает на работу на том основании, что он работает вечером. Рабочие же, являясь на работу вовремя, фактически приступают к ней через час, а руководители или не

не лучше с дисциплиной и среди рабочих и служащих института. Большинство начальников отделов является на работу с опозданием. Это показала проверка, произведенная редакцией газеты «Индустриальный». В результате недисциплинированности, на производстве имела место серьезная авария. Так, в студгородке кочегары, напившись пивными на производстве, уснули и вывели из строя 3 котла.

Наш огромный коллектив профессоров, преподавателей, студентов и служащих — здоровый коллектив, но есть в нем отдельные лодыри и прогульщики, которые стремятся сорвать с государства побольше.

До сих пор не было у нас борьбы за труддисциплину, даже не было учета явки на работу. Этому надо положить конец. Неуклонное выполнение постановления правительства — наша задача.

Воспитывать кадры, поощрять лучших

Выступивший тов. Андреев и др. говорили о том, что постановление правительства о поднятии трудовой дисциплины предусматривает не только борьбу со злыми нарушителями, но и воспитание рабочих и служащих, но и поощрение примерных работников.

Показ лучших людей имеет огромное воспитательное значение. Тов. Андреев рассказывал, как одна из уборщиц, отмеченная приказом директора, взволнованно говорила, что вот ее — уборщицу и то не забыли. После этого она сама стала лучше работать, показывая пример другим.

Сила личного примера

— По-моему, — говорит начальник проектно-технического отдела тов. Чигринский, — самое важное в борьбе за трудовую дисциплину — личный пример руководителя отдела, руководителя учреждения. Если начальник является сам на работу аккуратно, можно не сомневаться, что подчиненные будут являться во-время.

В нашем отделе с дисциплиной обстоит неблагополучно, и в этом повинен я сам. Справедливо критиковали меня в газете за то, что я опоздал 23 декабря на работу. Теперь я являюсь на работу за 15—20 минут до начала и требую этого же от руководителей групп, для того чтобы мы могли подготовить работу отдела к 10 часам.

В связи с постановлением партии и правительства должен быть резко поставлен вопрос о культуре нашего труда. Огромное количество заседаний и собраний, которые всегда начинаются с опозданием, поглощают массу ценного времени. Это недопустимо.

Во время работы играют в домино

— Постановление партии и правительства резко проводит грань между честным тружеником, лодырем и прогульщиком. В порядке самокритики можно сказать, что мы профрабработники, — говорит тов. Кисляков, — иногда брали под защиту нарушителей трудовой дисциплины. Так, на РКК при месткоме мы восстановили на работу нерадиво относившегося к работе хулигана Ренева.

Постановление партии и правительства возлагает большую ответственность на руководителей учреждений и отделов. Пока этой ответственности нет. 2 го числа в механической мастерской 5 рабочих, после звонка на работу, продолжали 15 минут играть в домино. Администрация на это не обратила внимания.

Ненормированный рабочий день не освобождает руководителя от явки на работу в срок

— Многие руководители отделов, — говорит начальник отдела кадров тов. Аверьянов, — считают, что, имея ненормированный рабочий день, они могут являться на работу когда вздумается. Это неправильно и незаконно. Каждый руководитель отдела должен являться на работу аккуратно.

Воспитаем дисциплинированных, лучших инженеров в мире

Выступивший директор института тов. Смирнов и секретарь партийного комитета тов. Кобелев говорили об огромном политическом значении этого постановления партии и правительства для страны. Повышение производительности труда, без которого невозможна победа нового строя, требует высокой, сознательной дисциплины труда.

Для вашего института и вообще для высшей технической школы это постановление имеет особо важное значение. Мы воспитываем будущих командиров производства, и это налагает на нас особую ответственность. Инженер должен показывать пример дисциплинированности, только в этом случае он сможет установить порядок и дисциплину на социалистическом предприятии.

Актив единодушно одобрил постановление партии и правительства, приняв решение, в котором указаны пути подъема трудовой дисциплины в институте. Через месяц решено создать актив института, на котором будет проверено, как выполняется это решение.

Вниманию студентов

(По следам неопубликованных писем)

Студентки IV курса электромеханического факультета В. Максимова и В. Пушкина сообщили письмом в редакцию, что свободные аудитории в Главном здании предоставляются студентам для подготовки к экзаменам лишь в том случае, если их не меньше 5 человек.

Между тем, чаще всего и продуктивнее всего студенты занимают вдвоем или втроем.

После соответствующих переговоров по этому поводу с начальником учебного отдела тов. С. М. Старостиным, последний отдал распоряжение — предоставлять студентам свободные аудитории, даже если их только двое или трое.

НАЧАЛИСЬ ЭКЗАМЕНЫ

Результат экзаменов на 3 января 1939 г.

(в человеко-предметах)

№ по пор.	Наименование факультетов	Подлежало сдаче	Не сдавали (по неявке)	С Д А Н О			Неудов.	
				Всего	Из них			
					Отл.	Хор.		Уд.
1	Электромеханический	393	—	393	146	158	89	—
2	Гидротехнический	114	—	114	54	39	21	—
3	Энергомашиностроит.	105	4	101	40	42	19	—
4	Инж.-физический	146	4	140	88	47	5	2
5	Инж.-экономический	34	—	33	14	10	9	1
Всего		792	8	781	342	296	143	3

Как я готовлюсь к экзаменам?

Подготовку к экзаменам я начал с 1-го дня занятий, так как после каждой лекции, продумывая материал и, в случае надобности, просматривая соответствующий вопрос в литературе, я старался добиться того, чтобы все было понятно. На свежую память сделать это можно с гораздо меньшей затратой времени и энергии, чем впоследствии.

К сожалению, в этом году, в виду большой загрузки занятиями (30 часов в шестидневку) и факультативная работа), осуществить это было очень трудно.

Конечно, ко времени зачетов многое из пройденного и проработанного материала забывается, но если я когда-нибудь полностью понял какой-нибудь вопрос, то восстановить его в памяти гораздо легче.

Непосредственно перед зачетной сессией я веду подготовку в 3 этапа. 1-й этап—просматриваю материал с одновременным составлением краткого конспекта, в котором помещаю не все выкладки, но лишь идею вывода, основную суть какого-либо вопроса.

2-й этап—производство всех математических выкладок на бумаге и мысленное повторение всех вопросов, не связанных с математическим аппаратом, по возможности на память, не заглядывая никуда, кроме оглавления курса и кратчайшего конспекта. Этот этап, как это мы часто практикуем, очень хорошо проводить коллективно (2—3 студента одной группы).

3-й этап, так сказать, окончательная отделка—беглый просмотр всего курса с целью составления общего о нем представления и более детального повторение тех вопросов, которые по данным 2-го этапа оказались недостаточно усвоенными.

Этот способ подготовки к зачетной сессии, конечно, может варьироваться в зависимости от характера предмета. Я обычно занимаюсь не одним предметом, а минимум двумя параллельно. Например, в эту сессию мне нужно сдавать 5 января электронные явления, а 14—статику. Сейчас я занимаюсь этими предметами по очереди.

ГУБАНОВ, ИФФ

ГРУППА 146 НЕ ПОДГОТОВЛЕНА К ЭКЗАМЕНАМ

Успешная сдача экзаменов во многом зависит от систематической работы группы, от ее трудовой дисциплины и товарищеской спайки.

Как же с этим обстоит дело в группе 146?

Отсутствие руководства в группе привело к массовым случаям нарушения трудовой дисциплины.

Бывший староста Рубанович—злостный прогульщик: в течение декабря был на занятиях не более 10—12 часов. Рапорта в ноябре и декабре не подавал. Это покровительство прогульщикам и лодырям привело к массовым прогулам.

Граевский за весь семестр просидел на занятиях не более 20 часов, но аккуратно ходил на волейбольный кружок и за получением стипендии. Вместо занятий и подго-

товки к ним ходят на волейбольный кружок еще тт. Зацепилина, Китайгородская и Подорская.

За три месяца еще не выучили английского алфавита и не ходили на занятия тт. Березницкая, Федосеева, Рыльцев, Худяков, Потапова.

Особого внимания заслуживает комсорг Липкин. Вместо руководства комсомольской организацией, он ее развалил.

Почти все прогульщики—комсомольцы, но больше всех прогуливает Липкин.

Все это привело к тому, что к письменным работам готовились плохо, переписывали их по несколько раз, а сам Липкин и Рубанович вовсе не являлись на контрольные работы.

Зло кроется не только в прогулах, а также и в самостоятельной работе.

Некоторые товарищи переоценивают свои способности и ничего не делают; другие же, наоборот,—занимаются нерационально. Например, Демидов. Он занимается чуть ли не 24 часа, но результат этой работы плачевен. На лекциях он спит и по многим контрольным не имеет зачетов.

До сессии осталось несколько дней, но в группе 146 еще не раскатались и вместо напряженной работы или ничего не делают, или занимаются паникерством.

Группа к сдаче сессии подготовлена плохо. Деканат и общественные организации должны немедленно обратить внимание на эту группу.

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В СПИСКАХ

В Главном здании вывешены списки студентов групп первого курса; в списках отмечается своевременность сдачи текущих зачетов. Это хорошо, хотя бы и потому, что каждый своевременно и без особого труда может знать, каково положение с учебой у того или иного студента первого курса.

У щита, где вывешены списки успеваемости студентов гр. 163 гидротехнического факультета, я останавливаюсь регулярно. Обращаю внимание на успеваемость студента, порядковый номер которого 19. Это мой брат—студент Е. Розенфельд. Тут же сравниваю его успеваемость с успеваемостью других „порядковых номеров“. Результаты говорят не в пользу моего брата.

Что это могло бы значить? Ведь я знаю, что мой брат на рабфаке занимался хорошо, часто к нам домой приходили его товарищи—студенты, которым он помогал в учебе. Знаю также, что он обладает хорошими способностями и может хорошо заниматься. Почему же у него академические долги?

Я считал, что это временное явление, вызванное какой-нибудь случайностью и был уверен, что такими делами занимаются общественные организации и деканат, которые понимают, что среди студентов I курса следует проводить вначале большую работу по организации их учебы.

Мне казалось, что и без моего морального воздействия, мой брат, как и всякий другой отстающий студент, в достаточной степени находится в „поле зрения“ общественных организаций. Но в этом я ошибся. Оказалось, что никакого „поля зрения“ нет, т. е. никакой работы среди студентов некоторых групп I курса никто не ведет.

На мой вопрос брату: „почему у тебя академдолги?“—он ответил: „к чему мне сдавать остальные зачеты,

когда меня не допустят к сессии, так как я не решил контрольной задачи по физике“. Из беседы выяснилось, что товарищеской помощи у них в группе не существует. Например, когда он обратился к одному сильному студенту с просьбой, чтобы тот объяснил смысл членов, входящих в одну из формул, студент отказался это сделать, потому что „ему не когда“.

Работы комсомольской и профсоюзной организаций в группе нет. Об этом можно судить хотя бы потому, что вопрос о подготовке к зачетной сессии ни разу не ставился на собрании группы.

С отстающими студентами никто, ни разу не проводил личной беседы, так что студент не знает, где и у кого получить совет и помощь и т. д.

Является ли история с моим братом исключением? К сожалению, нет. Таких студентов немало. Достаточно сказать, что в их группе не решили контрольной работы 12 студентов из 24. Нельзя же сказать, чтобы все 12 студентов не были способны продолжать дальнейшую учебу.

Нашим общественным организациям и деканатам надо проводить среди студентов I курса большую работу, помогать в деле организации их учебы. Эта помощь, в большинстве случаев, должна выражаться в моральной поддержке студента. История с моим братом и в этом случае показательна. Во время беседы с братом я объяснил ему, что он не прав и вместе с ним наметил сроки сдачи текущих зачетов.

Я уверен и знаю, что к началу сессии он их сдаст.

Деканы и общественные организации должны понять, что одним вывешиванием списков успеваемости студентов ограничиться нельзя. Надо им помочь делом и советом; тогда результаты будут другие.

Студент-дипломант 520 гр. металлургического ф-та РОЗЕНФЕЛЬД

Упорядочить работу по теплотехническому образованию в ЛИИ

(В порядке постановки вопроса)

Студент, окончивший Индустриальный институт и получивший звание инженера, независимо от специальности, должен иметь определенный минимум знаний в области теплотехнического хозяйства и тепловых двигателей. Нет ни одного предприятия, где бы будущий инженер не соприкасался с указанными установками. Разрешение поставленной задачи поручено кафедре теплотехники и термодинамики, которая ведет свой курс на всех факультетах, увязывая вопросы тепловых двигателей с основами термодинамики и тепловых двигателей.

Необходимо, однако, отметить, что эту задачу кафедра не может разрешить удовлетворительно. До последнего времени она варится в собственном соку. Ей уделялось и уделяется мало внимания со стороны деканата и дирекции института, и ее мероприятия, направленные к расширению теплотехнического образования в ЛИИ, не находят должного отражения.

Стремление „сбалансировать“ учебный план за счет теплотехники—явление на факультетах обычное. Например, гидротехнический факультет, вместо запрограммированных по-

плану 100 часов, доводит курс до 40 часов, что привело к изъятию этого предмета из плана, так как в отводимое время нет никакой возможности изложить два раздела термодинамики (газы и пары), основные сведения по топливу, паровым котлам, машинам, турбинам и двигателям внутреннего сгорания.

Не лучше обстоит дело по упражнениям. Лектор, из-за ограниченного времени, вынужден опускать объяснение некоторых теоретических положений и переносить их на практические занятия. В результате, ассистент, вместо решения задач по курсу, занимается часто разъяснением формул и т. д., что должно быть дано на лекциях.

Часть времени идет на дублирование, а не на закрепление теории упражнениями, что еще больше обесценивает читаемый курс.

При слушании этого важного курса, по с мизерным бюджетом времени, у студентов создается взгляд на теплотехнику, как на второстепенный прирост к учебному плану.

Постановка лабораторных занятий по теплотехнике настоятельно требует коренного изменения как в ме-

тодике проведения, так и в организационных мероприятиях.

В 6. Политехническом институте была хорошо оборудованная лаборатория термических машин; последняя имела паровую машину, турбину, холодильную установку, компрессор и двигателя внутреннего сгорания. Лабораторные работы по топливу и паровому котлу проходили отдельно.

После реорганизации 6. Политехнического института лаборатория термических машин была ликвидирована, ее сейчас нет. Одной из крупнейших кафедр в институте не на что опереться, она не имеет базы. В целях выполнения плана подготовки студентов по курсу, кафедра вынуждена обращаться к четырем лабораториям специальных кафедр, которые имеют свою методику испытаний и отнюдь не ориентируются на кафедру теплотехники.

Это—лаборатория ДВС, паровых машин и турбин, компрессоров, паровых котлов и топлив. Кафедра теплотехники, занимающая большую часть времени по подготовке студентов в этих лабораториях, вынуждена стоять в стороне, не имея никакой возможности влиять на орга-

низацию этой подготовки и пользоваться всеми возможностями, какими располагают эти лаборатории во вторую очередь.

Когда кафедра имела собственную лабораторию, она изучала ее нужды и исправляла недостатки учебного процесса. Члены кафедры работали в ней со студентами в часы расписания и вне его. Студенты приходили и изучали конструкции в процессе слушания курса и в порядке подготовки к лабораторным занятиям, так как находили в ней консультантов кафедры, необходимый материал по испытаниям, пособия, схемы и т. д. Сейчас ничего этого нет.

Отсутствие своей лаборатории и необходимость обращаться к многочисленным „хозяйкам“ ведут к прямому срыву занятий со студентами. Так, например, в лаборатории паровых машин и турбин обычно испытывалась турбина Лавала. Студентам, переходящим на испытание турбины, было дано задание посмотреть материал. 26 ноября должны были состояться занятия у двух ассистентов кафедры.

Проверить готовность установки—дело сложное, так как необходимо иметь бумажку от факультета, на ней резолюцию главного механика и, наконец, разрешение охраны. Несмотря на трудности, преподавателям удалось попасть утром к учебной установке, причем обнаружилось, что турбина Лавала не работает, а

вместо нее включена турбина Тамбовского завода, которая не имеет чертежей и описаний, а о схемах лаборатория тоже не побеспокоилась. Пришлось срочно переключаться, дабы не сорвать занятия.

27 октября ассистент Дьяченко начал занятия по испытаниям паровой машины и турбины с гр. 502 энергомашиностроительного факультета с опозданием на 40 мин., а 1 ноября с гр. 501 с опозданием на 35 мин. Студенты стояли за стеклянной дверью, а охрана разыскивала в своей япке пропуск.

С гр. 301 инженерно-экономического факультета 27 декабря занятия по ознакомлению с устройством машины и турбины вообще не состоялось, из-за „организационных неудобств“. Эти же неудобства послужили причиной того, что 5 ноября у ассистента Якимова занятия с гр. 402 механического факультета начались с опозданием на 35 минут, а 10 ноября с группой 401—с опозданием на 30 минут. Имелись и такие случаи, когда занятия не состоялись вообще.

Вместо того, чтобы сосредоточить все свое внимание на преподаваемом студентам материале, преподаватель должен потратить по крайней мере час или полтора на „завязывание и развязывание узелков“.

Так, например, главный механик издает распоряжение, в силу которого преподаватель теплотехники должен сам записаться на факультете

О СОРЕВНОВАНИИ ВСПОМНИЛИ В КОНЦЕ СЕМЕСТРА

В конце декабря в которые группы и отдельные студенты энергомашиностроительного факультета узнали о договоре на социальное соревнование своего факультета с механическим. Договор заключался на время с 1 сентября 1938 г. по 7 февраля 1939 года.

По учебно-производственной работе были взяты следующие обязательства. Увеличить количество отличников до 10 проц. Увеличить количество ударников до 20 проц. Ликвидировать старую академическую задолженность к концу семестра. Не иметь академической задолженности в течение этого семестра. Не иметь прогулов и опозданий. Добиться среднего балла успеваемости не менее 4.

Все пункты договора очень важные.

Как же обстоят дела на факультете?

В ноябрьскую сессию V курса должен был сдать 536 человек-предметов. Сдано в срок 513, неудовлетворительных оценок—2, неявок—21. После срока сдано 13. На данное число остаются 1 неудовлетворительная оценка и 9 неявок.

На 1 декабря на факультете было 184 академических должника прошлого года.

Как обстоит дело теперь—например, в профкоме не знают. Это и характеризует участие профорганизации в подготовке к экзаменам.

О дисциплине на факультете красноречиво говорит статья: „Как у энерго-

машиностроителей борются с прогулами“, напечатанная в газете „Индустриальный“ за 27 декабря 1938 г.

Положение, как говорят, не блестящее. Пришел конец семестра, а прошлая задолженность не ликвидирована, борьба с прогульщиками не велась, неявки на экзамены остаются фактом.

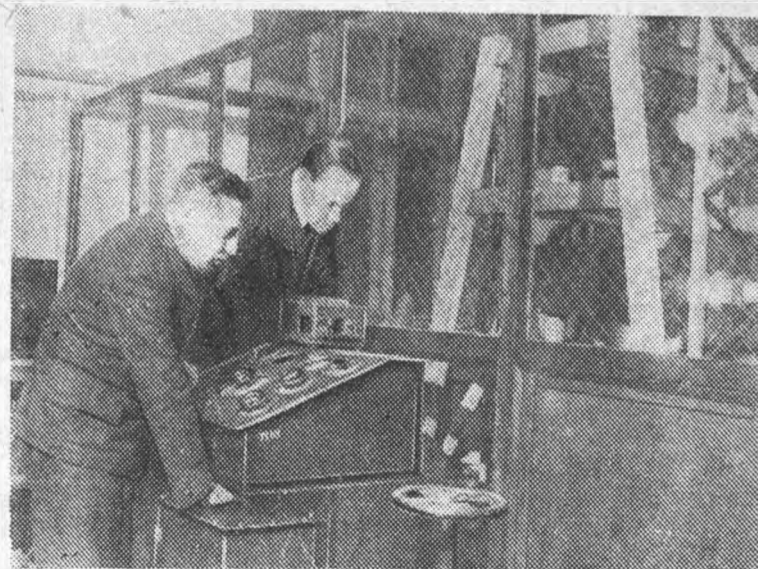
Соревнование на факультете, преимущественно индивидуальное, проходит по-прежнему без учета. Ответственные организации и деканат не руководят социальным соревнованием. Договор с механическим факультетом не только не обсуждался, но даже своевременно не был доведен до сведения основной массы студентов факультета.

С. МАЙКОВ

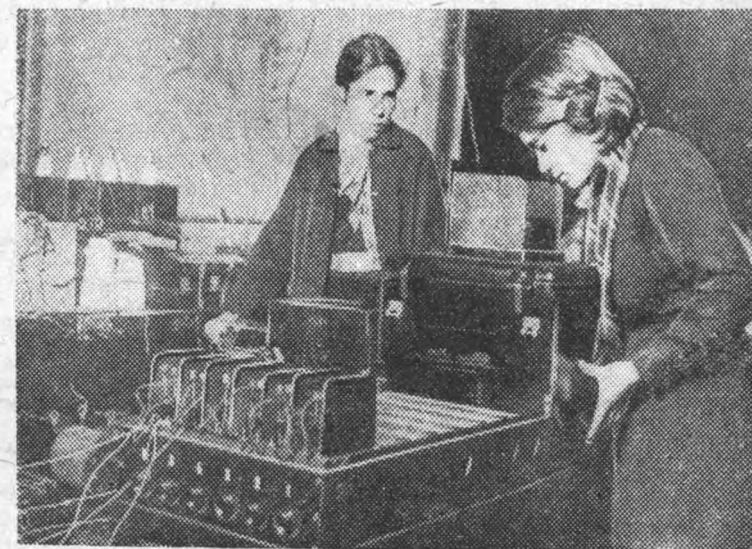
Высоковольтная лаборатория в фото

Ленинградский Индустриальный институт оборудует высоковольтную экспериментальную лабораторию для работ, связанных с сооружением высоковольтных электропередач Куйбышевского гидроузла. Лаборатория будет проводить испытания (на моделях) важнейших фаз работ для будущих передач.

Фото Барташевича (фотохроника ТАСС)

(Слева—направо). Аспирант П. П. Дычев и профессор Александр Александрович Горев испытывают модель будущего сооружения сверхмощного „Генератора Молний“ на 8 миллионов вольт

Сотрудники лаборатории (слева—направо) О. И. Чернова и В. А. Хобберг исследуют выпрямители для зарядки будущего „Генератора Молний“

(Слева—направо). Электромонтер мастерских тов. Г. С. Окунь и ст. механик мастерской тов. Н. И. Разговоров за сборкой экспериментальных образцов конденсаторов

Еще раз о порядках в общежитиях

В правилах внутреннего распорядка общежитий сказано, что „в период с 12 часов ночи и до 7 1/2 часов утра в общежитиях должна соблюдаться абсолютная тишина“.

Если бы этот параграф даже не нарушался студентами, то это сделали бы за них громкоговорители: они говорят, и поют, и играют целый день—с 7 часов утра и до 2 часов ночи, не давая студентам возможности ни отдохнуть, ни заниматься, ни спать.

Двери и тонкие стены комнат не только абсолютно звукопроницаемы, но являются превосходнейшими резонаторами. Особенно донимают громкоговорители с 7 до 8 часов утра и с 12 до 2 часов ночи, когда большая часть точек отключается и вся нагрузка падает на несколько репродукторов.

Работники радиоузла студгородка великолепно знают это, но почему-то сохраняют в утренние и ночные часы нагрузку полностью.

Относительная тишина в корпусах общежитий насту-

пает вообще только к 2—2 1/2 часам ночи. В этом отношении особенно „стараяются“ „свободные“ студенты: практиканты и дипломанты. В VII корпусе, почти ежедневно, с часу до двух, возле комнаты студентов Пашковского и Касперовича (V курс ИФФ) собирается группа в 7—8 человек и беседует „полным голосом“. Не так давно эта же группа устроила в 2 1/2 часа ночи, там же, игру в футбол.

В постановлении парткома ЛИИ от 27 ноября 1938 г. „О подготовке к январской экзаменационной сессии 1938/39 учебного года“ сказано: „В целях создания наилучших условий для самостоятельной подготовки к экзаменационной сессии считать необходимым... добиться безусловного выполнения правил внутреннего распорядка общежитий, принимая решительные меры к товарищам, не выполняющим последних“. Это постановление осталось невыполненным.

Я предлагаю следующие меры:

Запретить совершенно пользование громкоговорителями в стенах общежития, принимая во внимание, что для комнаты в 12 метров совершенно достаточно наушников.

Ввести должность ответственного дежурного в каждом корпусе. Возложить на ответственных дежурных непрерывный и повсеместный контроль за порядком в корпусах (для чего дежурный должен дежурить по всему корпусу, а не отсиживаться в комнате коменданта).

Рапорта на злостных нарушителей правил внутреннего распорядка, не подчиняющихся требованиям дежурного, должны подаваться последним непосредственно директору института, на другой же день.

Поставить перед ответственными организациями института (профком, студсоветы, комитет ВЛКСМ) вопрос о необходимости повседневной и действительной борьбы с шумом и с нарушителями порядка в общежитиях.

С. СОКОЛЬСКИЙ

официальным списком студентов, найти главного механика, получить его резолюцию, обратиться в охрану и только потом подойти к учебным установкам, расположенным в отделе главного механика.

Больше того, есть люди, которые прямо вмешиваются в метод проведения занятий и срывают их. Заместитель главного механика тов. Баденников 2 ноября не позволил студенту подняться к прибору на щите, чтобы записать нагрузку паровой машины.

Необходимо также отметить, что испытание паровой машины проходит вообще формально, так как она работает на осветительную сеть и изменить режим для проведения полных испытаний нельзя. Машина, которой пользовались раньше, в свое время была отправлена в Свердловск. Что же касается паровой машины, доставленной из Технологического института,—то она уже много лет лежит на полу электростанции в разобранном виде.

Локомотив, доставленный в институт 4 года тому назад, благодаря отсутствию заботы о нем, находится почти в негодном состоянии.

Аналогичные явления имеют место и в других лабораториях. Так, например, в лаборатории ДВС ассистент Ивашкевич не мог приступить к учебным занятиям из двигателя СТЗ с группой механического факультета, так как не было керосина. Вторично у ассистента Ивашкевича

занятие сорвалось вследствие неисправности самого двигателя.

Все эти ненормальности обнаруживаются обычно в момент начала занятий, что заставляет нервничать преподавателя и студентов.

Кратко перечисленные здесь факты свидетельствуют о том, что отсутствие у кафедры своей лабораторной базы не дает возможности выправить плохое положение с лабораторными занятиями по теплотехнике.

Предположения некоторых работников института, что в качестве базы для лабораторий теплотехники можно будет использовать будущую теплоэлектроцентраль (ТЭЦ), являются ошибочными. ТЭЦ может служить базой для специальных кафедр, но не для кафедр общей теплотехники. Можно надеяться, что для групп теплотехники будут разрешены туда экскурсии, но не более. А потому вопрос о лабораторной базе для курса теплотехники необходимо срочно разрешить, не ориентируясь на ТЭЦ.

Чем скорее дирекция разрешит вопрос о площади и установках для лабораторных занятий по общей теплотехнике, тем скорее кафедра сумеет привести проходимость этих занятий в нормальное состояние.

Вместе с тем, следует отметить, что время, отводимое для прохождения лабораторных занятий, недостаточно.

Факультеты, имеющие в плане курс теплотехники, должны отводить для лабораторных занятий не менее 40 часов, увеличивая одновременно количество часов на лекционные занятия.

Заканчивая вопрос об организации занятий по теплотехнике, следует отметить ненормальность, которую допускают некоторые факультеты, особенно электромеханический, отменяя лабораторные занятия к концу семестра.

Подобное планирование создает, кроме путаницы в расписании, перегрузку для лаборатории, преподавателей и студентов, а часто ведет и к обесцениванию материала из-за невозможности усвоить его в такой короткий срок.

Те неполадки, о которых кратко сообщил декан электромеханического факультета проф. Б. Е. Воробьев в газете „Индустриальный“ (№ 84), являются результатом планирования расписаний на факультете. Эти результаты не были бы иными и при лучшем положении лабораторных занятий по общей теплотехнике.

Устанавливая штатно-окладную систему, правительство позаботилось и о научном росте каждого научного сотрудника, финансируя его научную работу и представляя ему необходимое для этого время. Однако не менее обостренное положение мы имеем с научно-исследовательскими работами членов кафедры и

научным ростом преподавателей кафедры.

3 октября 1938 года кафедра обсуждала вопрос о научно-исследовательской работе членов кафедры и не могла притти к окончательным выводам, так как из-за отсутствия лабораторной базы необходимо было заняться еще „согласованием“ и „увязыванием“ вопросов о том, где можно вести работу, как вести, можно ли поставить темы в специальных лабораториях, как к этому отнесутся кафедры энергомашиностроительного факультета и т. д.

Отсутствие базы, отсутствие роста молодых преподавателей создает неуверенность в результатах работы и в силу этого члены кафедры при первой возможности уходят с работы на кафедру теплотехники.

Вопрос о поднятии на должную высоту теплотехнического образования в ЛИИ ставился неоднократно.

Так, например, на основании материалов обследования весенней экзаменационной сессии по теплотехнике, один из нижеподписавшихся в своих выводах для учебно-методического кабинета ЛИИ указывал на то, что число часов, отводимых на отдельных факультетах столь важно курсу как теплотехника, явно недостаточно, что вследствие этого уровень подготовки студентов по этому предмету весьма низок, что отдельные факультеты, мягко выражаясь, не способствуют делу подня-

тия теплотехнического образования на должную высоту.

Однако этот сигнал, как и другие—аналогичные ему, до сих пор не получил никакого отклика.

Кафедра теплотехники, которая за один осенний семестр текущего года обслужила примерно 500 студентов, кафедра, на которую принято, согласно распоряжению ГУУЗ'а, 6 аспирантов, так как институты нашей страны хотят получить от втуза-гиганта квалифицированные преподавательские кадры по теплотехнике и термодинамике, кафедра, которая имеет возможности развернуть настоящую творческую научно-исследовательскую работу для нужд нашей социалистической промышленности,—вправе требовать от дирекции института устранения тех безобразных препятствий, которые мешают ей работать так, как это вытекает из указаний партии и правительства о подготовке лучшего в мире советского специалиста.

Зав. кафедрой проф. Дм. ДЬЯКОВ
Асс. Н. К. ДЬЯЧЕНКО
Асс. П. Ф. ЯКИМОВ
Доц. ЖУКОВСКИЙ
Асс. ИВАШКЕВИЧ
Асс. Г. Ф. АСТАФЬЕВ
Асп. ФЕЕНБЕРГ

Отличники и ударники едут в дома отдыха

На заседании профбюро энергомашиностроительного факультета стоит вопрос — разбор заявлений о посылке в дома отдыха.

Комната профбюро едва вмещает приглашенных. Присутствует около 60 человек. Это преимущественно студенты I и II курсов. Несколько старшекурсников держатся свободно — они чувствуют себя среди первокурсников „старичками“.

Члены профбюро внимательно рассматривают каждое заявление. Задаются вопросы об успеваемости, о взятых сообразностях, нет ли прогулов, об общественной работе.

Разбирается заявление Гали Титковой — студентки 409 группы. Она отличница, хорошо выполняет поручения профбюро. Выделена счетчиком по переписи населения. Ее отец — вагоновожатый.

Профбюро единогласно решило ходатайствовать перед профкомом института о посылке ее в дом отдыха.

Следующим разбирается заявление студента 284 группы Чугаева. Комсомолец Чугаев поступил в институт отлич-

ником. Он с честью оправдал это звание, окончив I курс с отличными показателями. Будучи старостой группы, он является подлинным передовиком учебы. Все контрольные работы за III семестр он сдал на отлично.

Так, одно за другим проходят заявления отличников и ударников учебы.

Однако далеко не все заявления получают положительное разрешение. Перед членами профбюро заявление студента 235 группы т. Мельникова. Комсомолец, член профсоюза с 1937 года. Пункты: „отличник“ и „ударник“ зачеркнуты, графа „выполняемая общественная работа“ — пустует. Тов. Мельникову в путевке отказано.

Такое же решение и по заявлению тов. Дуюнова, имеющего прогулы.

Началось рассмотрение заявлений студентов I курса.

Ефимов — староста 135 группы. Сын железнодорожника. Поступил в институт отличником. Взял обязательства учиться только на отлично и хорошо. Чувствуется уверенность в том, что он эти обязательства выполнит. Ефимов уже сейчас сдает 2 листа по черчению за II семестр.

Решение — послать в дом отдыха.

Затем путевки даются отличникам Чирину — 285 гр. — футболисту и старшему музыканту духового оркестра ЛИИ, Гуревичу — 234 гр., и другим.

* * *

Профбюро энергомашиностроительного факультета посылает в дома отдыха на зимние каникулы 55 человек. Отобраны лучшие товарищи, заслужившие отдых честной, ударной работой.

В летние каникулы было послано в дома отдыха 72 человека, в санатории — 35 человек, в туристские походы — 37 человек. Это наглядная иллюстрация к Сталинской Конституции, где записано о праве на труд, учебу и отдых.

Невольно задумаешься над тем, где еще предоставлена такая широкая возможность учиться и отдыхать детям железнодорожников, шахтеров, литейщиков, колхозников, портных, интеллигенции, где, кроме страны социализма? Безусловно — нигде!

И снова мысли возвращаются к творцу великого закона — Великому Сталину.

А. ГУДИМОВ

Организованно провести Всесоюзную перепись населения!

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

„Когда и как мы будем сдавать экзамены“

(„Индустриальный“ № 82 от 19 декабря 1938 г.)

В ответ на помещенную заметку начальник учебного отдела С. М. Старостин сообщил редакции, что 22 декабря всем деканам факультетов было послано следующее письмо:

„Ввиду огромного значения всесоюзной переписи населения для хозяйственной, культурной и политической жизни нашей социалистической родины, Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР, приказом № 2854 от 2 декабря 1938 г. предложено директорам вузов:

1. Оказать всемерное содействие органам народнохозяйственного учета в организации и проведении переписи.

2. Обеспечить помощь органам народнохозяйственного учета в проведении инструктажа студентов и преподавателей, участвующих в переписи, по возможности, в стенах учебных заведений.

3. Освободить от занятий студентов и преподавателей, участвующих

в переписи, с 10 по 25 января, за претив снятие их с учебной работы в другие сроки и не допуская нарушения нормальных учебных занятий.

4. Предоставить студентам, участвующим в переписи, право сдать часть экзаменов в течение февраля месяца, без освобождения их от текущих занятий.

В связи с изложенным предлагаю:

1. Студентов, выделенных, согласно приказу по ЛИИ № 870 от 27 ноября 1938 г., для участия в переписи, от сдачи экзаменов в период с 10 по 25 января по их желанию освободить.

2. Предоставить этим студентам возможность сдать экзамены в период с 7 по 28 февраля 1939 г. без освобождения от текущих занятий.

3. Студентов, освобожденных от экзаменов, из списков экзаменуемых исключить и до 28 февраля 1939 г. академической задолженности по январской сессии за ними не считать.

За директора ЛИИ С. СТАРОСТИН

Начальник охраны или подрядчик?

Начальник вахтерской охраны тов. Виноградов, вместо повседневного руководства и организации охраны в институте, превратился в подрядчика в прямом смысле этого слова. Так, например, когда встал вопрос о том, чтобы организовать охрану в энергопоезде и бюро куйбышевских работ, тов. Виноградов поставил такое условие, чтобы ему платили дополнительно.

Условие это пришлось выполнить. С энергопоезда тов. Виноградов получает 225 рублей и с бюро куйбышевских работ — 200 рублей.

Должен ли начальник вахтерской охраны получать деньги с этих организаций, находящихся на территории нашего института? Высокооплачиваемый корпус, например, является частью нашего института и подлежит охране. Но для того, чтобы как-то объяснить получение 200 рублей, тов. Виноградов посылает дополнительно к полагающемуся одному охраннику еще двух.

Разве это не является разбазариванием государственных денег?

Знающий

Кто будет оплачивать простои?

22 декабря 1938 года начальник цеха капитального ремонта тов. Ращевский получил из транспортного отдела, для перевозки материала из ЛИИ в студгородок, транспорт — лошадь № 1857, которая, приехав к цеху в 8 часов, простояла до 10 часов утра, так как кладовщик цеха тов. Вифенес опоздал на час на работу. После того, как кладовщик явился на работу, оказалось, что не подготовлен материал для перевозки. Лошадь зря продолжала стоять еще около часа.

Или еще случай. По распоряжению тов. Туранова, начальника капитального ремонта, для ликвидации

дефектов после аварии в буфете № 704, мастером цеха тов. Кейч был направлен водопроводчик Уткин А. с подручным тов. Смирновым в распоряжение мастера по текущему ремонту тов. Попова. К работе приступили в 9 час. утра. И уже в 10 часов были сняты с работы мастером Кейч. В результате Уткин и его подручный непроизвольно потеряли 4 часа. Спрашивается, кто будет оплачивать простои, вызванный нераспорядительностью мастера Кейч.

Виктор

Организована конькобежная секция

30 декабря состоялось организационное собрание конькобежной секции.

Председателем оргбюро выбран П. Трофимов.

Конькобежная секция начнет заниматься с 4 января 1939 года по II и IV дням шестидневки, с 6 часов вечера. Занятия будут проводиться опытным тренером А. М. Коваченко на катке ДСО „Зенит“ — Глазовая ул.,

дом. № 23, трамвай № 4, 10, 15, 19, 25, 27, 28, 31, 32, остановка у Разъезжей улицы.

Желающие заниматься в конькобежной секции должны заявить об этом в оргбюро секции и аккуратно посещать тренировочные занятия. Проезд и вход на каток оплачиваются.

Оргбюро конькобежной секции ЛИИ

5 января в клубе ученых состоится доклад д-ра техн. наук Б. Г. Кузнецова (Москва) — „Наука и традиция“. Лекционный зал. Начало в 8 ч.
7 января — доклад проф. И. С. Звавич (Москва) — „Англия и Европа“ (международный политобзор). Лекционный зал. Начало в 8 ч.

Продолжается прием подписки на 1939 год на центральную ежедневную газету „Машиностроение“ — орган Народного Комиссариата Машиностроения и Народного Комиссариата Оборонной промышленности.

Подписка на газету „Машиностроение“ принимается всеми уполномоченными по печати. Можно также сдать подписку в любое почтовое отделение.

Подписная цена: на 12 месяцев — 30 руб., на 6 месяцев — 15 руб., на 3 месяца — 7 руб. 50 коп., на 1 месяц — 2 руб. 50 коп.

ТОРЖЕСТВО КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Недавно парткомом института была послана бригада для агитационной работы в подшефном Уторгошском районе. Бригада провела ряд докладов о Сталинской Конституции и о международном положении. Колхозники с большим вниманием и интересом слушали доклады. На примерах своей жизни они показывали величие Сталинской Конституции и тех громадных прав, которые имеют трудящиеся нашей страны. Например, колхозники села Вирки Малоуторгошского сельского совета рассказали о результатах своего стахановского труда.

Несмотря на засушливое лето, колхоз получил не 8 центнеров льна с 1 га (намеченных по плану), а 13,5. С каждым днем становится зажиточней жизнь колхозников. Семья колхозника Н. Яковлева в прошлом году получила помимо натурального дохода деньгами только

350 руб.; в этом году он получает 2200 руб. Натуральный доход его также возрос. Колхозник Н. Калинин в прошлом году получил 30 пудов ржи и 200 руб., в этом году он получает 70 пудов ржи, 2700 руб. деньгами и ряд других продуктов.

А ведь по-настоящему Калинин, как он в том сам признался, начал работать только в этом году, и эта работа сразу дала свои результаты.

Растут культурные требования. Колхозники единогласно решили переоборудовать церковь под клуб. „Мы хотим слушать интересные доклады и беседы, смотреть хорошие советские кино-картины“, — говорят они.

Колхозница Вера Сидина подняла вопрос о необходимости ликвидировать неграмотность и малограмотность среди некоторой части взрослых колхозников. Так же велика тяга колхозной молодежи к знаниям и культуре, но,

к сожалению, в этом стремлении она наталкивается иногда на досадные препятствия. Комсомольцы не имеют учебников по истории ВКП(б) и не могут их приобрести в районном центре. Желают сдавать нормы на „Ворошиловских стрелков“, но негде исправить мелкокалиберную винтовку. Для самодеятельного кружка не могут достать пьесы и т. д.

Велики и справедливы требования колхозников. В удовлетворении их основную роль должна сыграть сельская интеллигенция района.

Коллектив нашего института может и должен помочь ей справиться с этими задачами. До сих пор получалось, что когда приезжали наши лектора, докладчики и беседчики, они в первую очередь связывались с председателем сельсовета и через него с колхозами, часто даже не встречаясь с учителем, избачем, агрономом. Работа обычно начиналась и кончалась докладом или беседой. Корней для дальнейшей работы

не оставалось. Между тем помощь, оказанная учителю или избачу, могла бы сказаться на агитационно-массовой работе на продолжительный срок.

Другой недостаток в нашей шефской работе — это пассивная роль факультетских организаций. Потребует партком института, или комитет ВЛКСМ агитаторов или пропагандистов — факультеты выделяют и все. Систематической связи с колхозами отдельных сельских советов, с комсомольскими первичными организациями мы не держали.

Необходимо, чтобы отдельные факультеты взяли шефство над отдельными сельсоветами или группой сельсоветов. Тогда наша шефская работа даст более благоприятные результаты.

В-третьих, шефская комиссия, которой руководит член парткома института тов. Пекин, должна проявлять большую оперативность.

Ведь позорен для нашего коллектива тот факт, что в

центре подшефного нам района плохо работает электростанция и не знает почему, что плохо работает радиоузел, что в заводском сельсовете не работает двигатель, установленный нашим институтом больше года тому назад (это при наличии электро-механического, инженерно-физического и энергомашиностроительного факультетов).

К шефской работе не привлекается клуб ученых, хотя он может помочь во многом.

Во время зимних каникул бригада в составе 30—35 человек направляется в подшефный район. В первых числах к нам приезжают представители интеллигенции района. Эти две встречи должны в дальнейшем укрепить шефскую работу и организационно ее оформить.

Л. СИМАНОВСКИЙ

Зам. отв. редактора
Н. НОВОСЕЛОВ